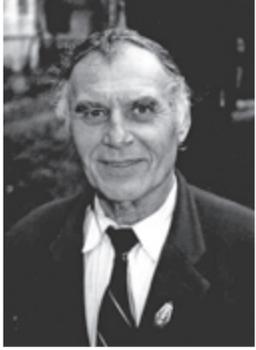

Рассказ

✍ Владимир Петренко

На скользкой дорожке

Дорогу к общежитию покрывала мартовская ледяная корка, похожая на застывшую вулканическую лаву. Тусклые фонари мрачно высвечивали извивы её бугристой поверхности.

Боясь поскользнуться, он нерешительно постоял, раздумывая, как по ней идти, но, заметив поодаль какую-то фигуру, показавшуюся в этот час подозрительной, не стал медлить. Если и плохой человек – пусть попробует за ним угнаться на этом изодранным катке. И со всей скоростью, какой только мог, ступая в то же время осторожно, ставя ступни в проёме бугров, двинулся вперёд.

Однако не успел сделать и двадцати шагов, как позади услышал глухой голос:

– Можно я с вами пойду?

Это его разозлило: надо же, так шустро догнал. А поэто-му грубовато бросил:

– Шагайте своей дорогой!

Ничего не сказав в ответ, человек этот, чуть сутулящийся и держащий руки в карманах засаленной куртки, хотя вроде бы было и не холодно, прошёл вперёд.

«Может быть, зря я его так, – подумал он. – Наверно, тоже боится пускаться по этому пути в одиночку». Но какое-то беспокойное чувство не оставляло его. Психологи называют это работой подсознания, улавливающего невидимые сигналы о тайных намерениях. Однажды это его выручило, когда, получив деньги в деревне, куда был послан от цеха помочь в уборке зерновых, остался на ночёвку в заброшенной избе. А там уже находились двое неизвестных ему людей. Точно так же, почувствовав тогда угрозу, вышел среди ночи якобы по нужде и больше не вернулся. А утром в этой хибарке нашли полузадушенного парня.

Внять бы этому предостережению, держась, попросту говоря, от греха подальше.

Но на него нахлынула откуда-то взявшаяся удаля. Возможно, от далёких предков. Бабушка ещё говорила о мешанине в родословной. И с этим взбудораженным чувством – эх, была не была, он рванул вперёд и догнал незнакомца, который никак не прореагировал на внезапное его появление. Шёл себе в той же позе.

Разговор между ними носил чисто ориентировочный характер, как обычно это бывает при первом знакомстве. Он спрашивал – ему отвечали с той же монотонностью. Чем, мол, занимаешься? Работаем. А где? На комбинате.

Последнее сообщение пролило бальзам на сердце, ведь в своё время сам излазил эту промышленную территорию вдоль и поперёк. И вернуло спокойствие.

Но настойчивые мысли продолжали его будоражить. Если всё же допустить, гадал он, что у этого человека есть какие-то злые намерения, как он должен действовать? В открытую не нападёт, а выберет момент. Какой? А когда, сворачивая в свою сторону, обернётся к нему спиной. Но он же не знает, где я живу. В этом мой выигрыш.

Раздумывая так и при этом механически поддерживая разговор, он увидел справа знакомую металлическую лестницу, которая укорачивала путь к дому. Оборвав на полуслове какую-то фразу, резко свернул в сторону и легко, словно бы подталкиваемый, взбежал по ступенькам.

Позади раздался вскрик, и что-то при этом зазвенело.

Оказавшись в этот момент наверху площадки, ведущей к желаемой цели, он обернулся и увидел, что его поскользнувшийся спутник, вставая, тянет руку к какому-то предмету. Фары прорывавшегося автомобиля высветили его... это был нож.

– Что же ты такой неловкий! – засмеявшись, крикнул он и с упоением воина, выигравшего сражение, зашагал в свою сторону.

Дома он сразу же потянулся к бутылке с минеральной водой.

– Ты что такой взмыленный, будто на тебе верхом семь вёрст проскакали? – спросила жена.

– Где сядут, там и слезут, – ответил он, удовлетворённо вздохнув. – Ты же знаешь, сколько сил надо потратить, чтобы по этой дурацкой дороге пройти...

– Слушай, – помолчав, сказал он, – ты помнишь тот разговор с бабкой-гадалкой, когда вчера были в гостях?

– Помню, а как же: она ещё предупредила тебя быть на завтра поосторожней: беда, дескать, может случиться.

– Мало ли кто чего скажет, – ответил он, потянувшись. – Всё это бабушкины сказки.

Поэзия

✍ Марина Казачая

«За рутинной работой я рифмую анекдоты...»

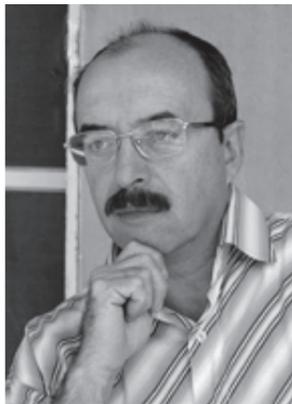
– И как ты свой развод пережила? – спросила я её не без участия.
– Да знаешь, только вот в себя пришла...
А то всё думала – с ума сойду от счастья.

– Я, Софочка, не обделён талантом! И в вас влюблён, та шобы вы так жили!
– Мне б к свадьбе, Яша, перстенёк с брильянтом...
– Как виртуозно вы меня отшили!

Торгует бабка возле магазина.
Петрушка по десятке за пучок.
И всякий раз приятная картина –
Один и тот же милый паренёк
Ей платит, а петрушку не берёт –
Пускай побольше ей перепадёт.
И вдруг она:

✍ Борислав Коган

«Человеком быть всегда почётно...»

Понять великое стремься,
Любой азам научиться.
В искусстве есть с народом связь:
Художник – холст – натурщица...

В колонне проходить не хочется,
Хоть люди, в общем, не глупы.
Мне ближе радость одиночества,
Чем ликование толпы...

Кто холост в этой жизни,
кто женат –
Над выбором подумать
стоит дважды.
Похож по негативу результат
От перенасыщения и жажды...

В пути земном царит неразбериха,
Хотя бывает выбор невелик;
Уход из жизни – это тоже выход,
А нежеланье жить – увы, тупик...

Хотим расплодиться,
и генам не спится,
Любой продолжается род.
И в жизни обычно с красивой тупицей
Венчается умный урод...

Для баланса и со смыслом
Половинчатость решений,
Компенсируется быстро
Нашей двойственностью мнений...

– Скажу чаво на ушко...
А он, как бы пытаюсь оправдаться:
– Нормально всё. Я не люблю петрушку.
– Да не, милок,
сегодня по пятнадцать...

– Сдать на права опять не получилось!
Всему виной дурацкая погода!
– И что ж ты в этот раз-то завалила?
– Сама не знаю... вроде пешехода.

– Так шо же, Сёма, будет дважды два?
Я притворюсь, шо этого не знаю.
– Зависит, Роза Марковна, когда.
Когда беру или таки сливаю?

– Ты что, обиделась? Прости!
Клянусь, я больше так не буду.
– Конечно, милый, подожди,
Я лишь закончу куклу вуду...

Мы мастеру по установке окон
Звонили пару месяцев подряд.
Не обещали нам коротких сроков –
Специалисты просто нараххват!
И вот, пришёл! Но где-то через час
Вновь домофон негромко запиликал:
– Откройте, это мастер.
– Он у нас!

– Откройте это я... я – выпал.

– Милок, не подвезёшь ли до базара?
Ходить пешком уж не хватает сил.
– Поехали, бабуля, нет базара!..
– Как нету?! А вчера на месте был.

Учёного мы спрашивали: «Завтра на улице мы встретим динозавра?»
Он очень долго что-то вычислял,
Потом вполне серьёзно отвечал:
«С ответственностью я вам говорю,
Что равен этот шанс почти нулю».
На молодёжной шумной вечеринке
Вопрос мы этот задаём блондинке.
Не думая и двух секунд подряд,
Сказала: «Пятьдесят на пятьдесят».
– Да как же так!? И слушаем в ответ:
– Всё просто! Либо встречу, либо – нет.

– Как твой тебя поздравил с Рождеством?
Что подарил? – спросила по привычке.
– Вон, видишь
новый «Лексус» под окном?..
Точь-в-точь такого цвета рукавички.

Я девочек не дёргал за косички
(друзья смотрели косо на меня).
Всё дело в том,
что как-то с непривычки
в деревне дёрнул я за хвост коня...

Мадам, я потерял покой и сон.
Глаз не сомкнул я после нашей встречи.
Душа протяжный издавала стон,
Как только вспоминал
вчерашний вечер.

В полночных мыслях не было улад –
Я тщетно до утра искал ответы:
Чем вы вчера заправили салат?
И что потом добавили в котлеты?

К примеру, в слове «дипломат»,
Слегка подвёл последний слог...

Строгий принцип нам не нужен,
Нынче диалектика:
В музыке и пище – фьюжн,
В остальном – эклектика...

Сделал выводы бесспорно
Я из нравственных уроков:
Святость станет скучной нормой
Без грехов и без пороков...

Российский жлоб изрядно надоел,
Но никуда не деться от судьбы:
В Израиле такой же беспредел,
Жлобы – они и в Африке жлобы!

На кладбище бывая, убеждался:
Не откажусь от пива с отбивными!
Ведь даже те, кто правильно питался,
Лежат благополучно с остальными...

Каждый человек в душе игрок.
Истины проверены веками:
Умные проводят диалог,
Спор ведётся между дураками...

С любовью национальностью хорош,
И бога за лицо винить негоже.
Я, кстати, на еврея не похож...
Но все евреи на меня похожи.

Своей морали не нарушь,
Коль истину найти хотел.
Бывает, что созвучье души
Важнее, чем слиянье тел...

Суть в мозгах, а похоть в теле,
Всё в соответственных частях.
И надёжней – муж в постели,
Чем любовник в соцсетях...

У капризной Музы – вечный раб.
Не хватает в творчестве полёта.
Может, для поэта я и слаб,
Но зато – силен для рифмоплёта!

